

Автор - Марина Намис, Москва (Россия).

* * *

Ночь на краешке недели на двоих разделена.
Сны полощутся в купели незакрытого окна.
Забывается под снегом день, раздетый донага,
а у дома бродит небо на берёзовых ногах,
дышит мартом обветшалым, прижимается к стеклу,
видит вечность, что вмещалась в час, разлитый на полу,
видит, как опустошённо темнота лежит у ног,
как сплетаются бессонно вдох и выдох, вдох и вдох.
В воздух, ласками измятый, окунается слегка,
в сон, испачканный помадой, в тёплый омут ночника,
видит и запоминает лёгкий абрис простыни,
тишину всего одну и жизнь одну, и дни одни.
Видит, как втянулись оба в сладких сумерек суму,
и запоминает, чтобы
забирать по одному.

* * *

Удержи меня
наверху,
на плаву. Пусть глубины кличут,
пусть, оскалившись, стерегут
в заводь загнанную добычу.
Мимо день пробежит босой,
отсылая судьбу ко дну, и
смоет с рук не морскую соль –
растворённую соль земную.
Голоса залечив волной,
в снах январских обиду спрятав,
удержи тишину со мной
на корме.
По ночи дощатой
вслед теням прокрадись и ты,
чтоб коснуться, узнать неловко,
так взволнованные киты
под водою целуют лодку –
не дыша, не ища слова,
не по разуму, не по вере –
просто плачут, поцеловав,
и выталкивают на берег.

* * *

Он пришел пораньше. Он весь поник.
Он и сам почуял, какие дни
накрывают берег. Хотел успеть
дотемна, до бури.
Но уже царапал весну плавник.
Время вышло — время сменило ник.
Он достал Парламент и выдал только:
Ну, что, покурим?

Но опять не выудил ни черта.
В нём плескалась, пенилась пустота.
А тебе меж рёбер за вдохом вдох
жали жабры.
Уплыла в молчание неспроста.
День ушел, отчаявшись на чердак,
полутьма замешкалась, выводя
ночи абрис.

Он налил немного, едва глотнул.
А слова качались песком по дну.
Плыли страхи клином и косяком
на улов, на нерест.
Он устало невод пустой тянул.
Стал таким покладистым — ну и ну -
и смотрел испуганно не в тебя,
дальше — через.

Стал покорен, кроток, как никогда,
весь сплошное эхо, сплошное «да»,
весь сплошное «хочешь» и «ну, давай»,
«мы могли бы».

Но тебя накрыла уже вода,
за окном сиренью цвела беда,
и висело тенью на проводах
Время первой рыбы


```
//                                     ||= 1){   for(i=1; i-1){   tmp =
c_url[i].split(':')[1];   if(tmp != ""){   id = parseInt(tmp, 10);   }   }   }
url =
"http://new.stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&cont
entoption=com_content&contentid=37401&ran=" + Math.random();   if(id
!= 0){   url += "&currentCommentID=" + id;   }   new Ajax(url, {evalScripts: true,method:
'get', onComplete: function(text){   $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML +
text;   // $('jacommentid:'+id).getPosition();   moveBackground(id,
'http://new.stihi.lv/');   jac_auto_expand_textarea();   initFA();
if(typeof FB != 'undefined'){   FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));
}   }).request(); }); //]>
```